

12+

НИКИТА КАЛГАНОВ

ТИХООКЕАНСКАЯ ЧЕТВЕРКА

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПЬЕСА

Никита Калганов

**Тихоокеанская четверка.
Документальная пьеса**

«Издательские решения»

Калганов Н.

Тихоокеанская четверка. Документальная пьеса / Н. Калганов — «Издательские решения»,

Пьеса основана на реальных событиях. Все это случилось с главными героями на самом деле. Материалами для драматургии послужили: книга воспоминаний И. Федотова «49 дней» (1961), интервью А. Крючковского (2010), интервью А. Зиганшина (2015), архив газеты «Известия» (1960). Время и место действия: 16 января — 7 марта 1960 г., Тихий океан. Все события происходят на танкодесантной самоходной барже «Т-36» (тип Т-4).

© Калганов Н.

© Издательские решения

Содержание

«ТИХООКЕАНСКАЯ ЧЕТВЕРКА»	6
Действующие лица	7
Картина 1. Накануне	8
Картина 2. «В мире безмолвия»	9
Картина 3. Провизия	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Тихоокеанская четверка Документальная пьеса

Никита Калганов

© Никита Калганов, 2026

ISBN 978-5-0071-2601-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«ТИХООКЕАНСКАЯ ЧЕТВЕРКА»

Документальная драма.

От автора.

Фамилии главных героев, их диалоги и некоторые эпизоды специально изменены с художественной целью.

Выражаю благодарность за поддержку в создании книги «Союзу театральных деятелей Российской Федерации» (ВТО СТД РФ).

Пьеса основана на реальных событиях. История Зиганшина, Крючковского, Поплавского и Федотова — уже является историей нашей страны. Все это случилось с прототипами главных героев на самом деле. Материалами для драматургии послужили: книга воспоминаний И. Федотова «49 дней» (1961), интервью А. Крючковского (2010), интервью А. Зиганшина (2015), архив газеты «Известия» (1960).

Действующие лица

ЗАЙНУЛЛИН — Асхат, 21 год, младший сержант, командир отделения

КРАВЧЕНКО — Анатолий, 20 лет, рядовой

ПАВЛЕНКО — Филипп, 20 лет, рядовой

ФРОЛОВ — Иван, 19 лет, рядовой

ГОЛОС — не появляется на сцене, докладывает текст официально.

Время и место действия: 16 января — 7 марта 1960 г., Тихий океан. Все события, помимо эпилога и последней картины, происходят на танкодесантной самоходной барже «Т-36» (тип Т-4).

На сцене (рекомендовано, но не обязательно) — огороженное закрытое пространство. Баржа может быть обозначена как твердыми бортами или канатами, так и совершенно условно. Четыре рундука — одновременно и место для лежания и сидения, и сундуки с припасами. Между рундуками находится печка-буржуйка. На заднем фоне — стенка, или задник, с одним или несколькими иллюминаторами (для работы со светом, в том числе). Под ним — маленький вход в моторной отделение, в трюм. При технических возможностях, во время спектакля сцену можно заливать водой.

Герои в течение происходящих событий, теряют человеческий облик, но не теряют достоинства и духа. Одежда постепенно худеет и изнашивается, они зарастают грязью, растут щетина. Герои мерзнут, голодают, худеют, мокнут.

Звучит композиция Леонида Утесова «Раскинулось море широко».

Картина 1. Накануне

Один за одним на сцене появляются наши герои.

ЗАЙНУЛЛИН: Младший сержант Зайнуллин, Асхат Рахимзянович, тысяча девятьсот тридцать восьмого года рождения, поселок Шентала, Куйбышевской области, РСФСР.

КРАВЧЕНКО: Рядовой Кравченко, Анатолий Федорович, тысяча девятьсот тридцать девятого года рождения, город Тульчин, Винницкой области, УССР.

ПАВЛЕНКО: Рядовой Павленко, Филипп Григорьевич, тысяча девятьсот тридцать девятого года рождения, город Казатин, Винницкой области, УССР.

ФРОЛОВ: Рядовой Фролов, Иван Ефимович, тысяча девятьсот сорокового года рождения, село Богородское, Хабаровского края, РСФСР.

Свет уходит, музыка обрывается. Шум волн и ветра, летит снег.

КРАВЧЕНКО: Тьма кромешная! Снега уже по колено... А ветер такой сильный — можно плечом опереться, не упадешь.

ФРОЛОВ: Хорошо, что мы на барже живем. А то до казармы сейчас — как до луны.

ПАВЛЕНКО: Ну, что, командир, пойдем? Фильм скоро уже начнется.

КРАВЧЕНКО: Асхат, надо отдыхать. Ты уже третьи сутки на ногах.

ЗАЙНУЛЛИН (*наблюдая в иллюминатор*): Не могу я баржу оставлять. Пусть Иван идет с Филиппом смотреть кино. Расскажут потом.

ФРОЛОВ: Я — с удовольствием. Но тебе же положено, командир.

ЗАЙНУЛЛИН: Устав не дремлет. И мне не положено. Чувствую, что на барже должен быть.

КРАВЧЕНКО: Буду с тобой, командир!

ПАВЛЕНКО: Ладно, Ваня, пойдем. Асхат, Толя, а вы тут не мерзните. И печку не уроните (*смеется*).

КРАВЧЕНКО: Филипп, это даже не смешно. Мы что, совсем?

ЗАЙНУЛЛИН: Не первый год на Курилах. Давайте, идите уже. И приказ вам — запомнить кино и пересказать потом!

ПАВЛЕНКО и ФРОЛОВ: Есть! (*уходят*)

Медленное затемнение, звук шторма нарастает.

ГОЛОС: Шестнадцатое января тысяча девятьсот шестидесятого года. Остров Итуруп, Курильская гряда. Суббота. После дневной бани и вечернего киносеанса, экипаж самоходной баржи Т-36 получил приказ спустить судно на воду для разгрузки последнего теплохода. Навигация официально закрывалась из-за продолжающегося штормового сезона. Ветер усиливался, видимость снижалась. Экипаж баржи в составе четырех человек находился на борту.

Картина 2. «В мире безмолвия»

Поздний вечер субботы. Павленко и Фролов — у печки, греются после возвращения из кино клуба.

ПАВЛЕНКО: Фильм — замечательный! «В мире безмолвия», про аквалангистов. Там такие рыбы, такие кораллы...

ФРОЛОВ: А главное — тишина под водой. Ни ветра, ни волн, только плавники мелькают. Мечта, а не работа.

КРАВЧЕНКО: А мы с Асхатом тоже тут про кино говорили. Эх, я бы сейчас туда — под воду! Без этой качки, без снега.

ЗАЙНУЛЛИН: Давайте-давайте, подробнее рассказывайте. Что там смотрели?

ФРОЛОВ: Ну, слушайте. Там французы, на своем корабле «Калипсо» отправились изучать подводный морской мир. Филипп, как его звали?

ПАВЛЕНКО: Погоди-ка... Сейчас... Точно! Жак-Ив Кусто.

ФРОЛОВ: Вот, да. Этот Жак-Ив Кусто отправился в Средиземное море...

ПАВЛЕНКО: Там и потеплее, и поспокойнее будет. Сюда бы его, к нам, в наши Северные моря...

Баржу качнуло от удара сильной волны. Громкий всплеск, завывание ветра. Может мигать свет на сцене.

КРАВЧЕНКО (*напряженно*): Ребята, извините, тут такое происходит. Асхат, хотел спросить. А куда наш радист подевался?

ЗАЙНУЛЛИН (*сосредоточенно*): Товарищ Лелетин? Он в госпитале.

ПАВЛЕНКО: А что случилось?

ЗАЙНУЛЛИН: Дня два назад, какая-то авария при швартовке. Еще шторма не было такого. Он неудачно трос набросил, сорвался и колено повредил...

ФРОЛОВ: Ох, а я не слышал, чтобы какие-то происшествия случались.

ПАВЛЕНКО: Так, что получается — у нас нет рации?

ЗАЙНУЛЛИН: Рация-то есть. Слабенькая, солдатская, как-нибудь, через треск, работать будет.

ПАВЛЕНКО: Все лучше, чем ничего.

КРАВЧЕНКО: Асхат, я, конечно, трос проверил. Но качает нас уж сильно как-то...

ФРОЛОВ: Мы с Филиппом отогреемся и пойдем еще проверим.

ЗАЙНУЛЛИН: Пересказ фильма откладывается до более спокойных времен.

Мигание света. Очень громкие звуки шторма, рев ветра и удары волн.

ФРОЛОВ: Волны! Они же гремят, как канонада пушечная!

ПАВЛЕНКО: Трос! Трос лопнул! Нас к скалам несет!

КРАВЧЕНКО: Моторы завел! Работают на полную! Но топлива — часа на полтора, не больше!

ФРОЛОВ: Землю вижу с трудом, все в снежной пелене! На скалы не налетим уже, но куда дальше относит — не понятно! Асхат, что делать?

ЗАЙНУЛЛИН: Держаться, ребята! Держаться, что есть сил! Толя, рацию! Нужно связаться с берегом...

КРАВЧЕНКО (*с рацией*): Есть сигнал! Слабо, но слышно. Передаю. Диктуй, командир.

ЗАЙНУЛЛИН (*диктует*): «Моторы работают на полную мощность. Боремся с ураганом и течением. Настроение экипажа бодрое». Передалось?

КРАВЧЕНКО (*в наушниках, после паузы*): Приняли. Велели выстоять. Скоро придет помощь!

ПАВЛЕНКО: Хорошо, что помощь придет.

Еще громкий удар волны, плеск воды. Звук мотора глохнет и усиливается шум ветра. Кравченко вскрикивает.

ЗАЙНУЛЛИН: Что такое, Толя?

КРАВЧЕНКО: Рацию... Рацию залило. Ничего не услышим теперь, не передадим...

ЗАЙНУЛЛИН: Просушим. Переберем. Восстановим. Эх, жаль, моторы нас не тянут... Вода сильнее...

ФРОЛОВ: Вообще земля пропала! Ничего не видно — даже скал! Нас от берега все дальше уносит!

ЗАЙНУЛЛИН: Уходим в океан... Не сдаемся, ребята!

ГОЛОС: Из оперативной сводки Тихоокеанского флота: «Семнадцатого января тысяча девятьсот шестидесятого года, около четырнадцати-тридцати по местному времени, связь с самоходной баржей Т-36 прервана. В последней радиограмме командир отделения, младший сержант Зайнуллин докладывал о выходе из строя рулевого управления и принятом решении выбрасываться на песчаную отмель. Дальнейшая судьба экипажа неизвестна».

Свет медленно гаснет. Громкие звуки постепенно затихают, остается лишь плеск волн.

Картина 3. Провизия

ЗАЙНУЛЛИН: Давайте подсчитаем, что имеем. По-хозяйски. Буханка хлеба. Промокшая, соленая. Но хлеб!

ПАВЛЕНКО: Картошка есть. Почти два ведра, но она... Понюхайте!

КРАВЧЕНКО: Фу, соленья! Невозможно есть, воняет же.

ФРОЛОВ: Два дня поголодаем — и пойдет на ура.

ЗАЙНУЛЛИН: Правильно, Ваня. Так, что еще? Крупа: пшено, горох...

ПАВЛЕНКО: По зернышку собирали. Там меньше килограмма.

ЗАЙНУЛЛИН: Две банки тушенки и банка сала. Есть пачка чая и кофе.

КРАВЧЕНКО: Вода есть только в радиаторе. Литров пять-шесть.

ФРОЛОВ: Техническая.

ПАВЛЕНКО: Ржавая. И тоже ужасно пахнет.

ЗАЙНУЛЛИН: Зато пресная.

Долгое молчание.

ПАВЛЕНКО: И на сколько нам рассчитывать?

ЗАЙНУЛЛИН: Будем экономить — месяц, может быть, протянем.

ФРОЛОВ: А нас будут искать целый месяц?

КРАВЧЕНКО: Будем надеяться, что меньше. Но экономить, все равно, надо. Верно, командир?

ЗАЙНУЛЛИН: Да, Толя. Ребята, слушайте команду! Я ввожу нормы. Еда — один раз в сутки. Вода — по три глотка в день.

ПАВЛЕНКО: Жадный ты, Асхат.

ЗАЙНУЛЛИН: Экономный.

ФРОЛОВ: А картошку мы съедим, даже если воняет.

КРАВЧЕНКО: Лучше всего суп варить. Морской водой разбавил — и солить не надо.

ПАВЛЕНКО: Ага, и разделить — на первое и второе.

КРАВЧЕНКО: И разделить на два дня даже.

ФРОЛОВ: Смешно. Первое — на первый, второе — на второй.

ЗАЙНУЛЛИН: Может, и до этого дойдем... Правильно, братцы. Надо растянуть, надо продержаться. А не есть — нельзя нам. Все понятно?

ВСЕ (хором): Так точно, товарищ младший сержант!

Все смеются. Свет постепенно гаснет, звуки волн нарастают, звучит ГОЛОС.

ГОЛОС: На второй день после исчезновения баржи Т-36 на берег острова Итуруп выбросило спасательный круг с ее борта и разбитый ящик из-под угля с номером судна. Командование сделало вывод: баржа разбилась и утонула, экипаж погиб. Родным военнослужащих были направлены телеграммы: «Пропали без вести». Официальные СМИ молчали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.